

Глава 284: Смерть почетного императора

Ни Сунь зарылась лицом в объятия Цинь Хуайюаня, заливая слезами его рубашку и воротник. – Чайнэ приходил на днях и сказала, что у тебя есть дело к дочери Инин. Она должна была ждать у подножия горы той ночью, чтобы он мог отвести ее к тебе. Я отпустила ее, потому что думала, что, поскольку Чайнэ был с тобой столько лет, он никогда не предаст нас.

“Но ведь не только наша дочь пропала, но и наши люди нашли тело Чайнэ! Он умер от одного удара в шею! Тогда-то я и поняла, что нашу любимую Инин могли похитить! Она такая замечательная девочка, а я такая никчемная мать! Она живет такой тяжелой жизнью в эти дни, и я даже не смогла уследить за ней!”

Боль разрывала сердце Цинь Хуайюаня, когда он обнял жену, отметив, что у нее остались лишь кожа и кости. “Не паникуй, не плачь. Дочь Инин в порядке.”

“На самом деле? Ты меня не обманываешь? Ни Сунь подняла заплаканное лицо и посмотрела на мужа.

- Конечно, она моя единственная дочь, и ее безопасность невероятно важна. Зачем мне лгать тебе об этом? Цинь Хуайюань вытер ее лицо рукавом и пытался успокоить. - Давай войдем. Я расскажу тебе, что произошло.”

Ни Сунь всегда очень доверяла Цинь Хуайюаню. Если он сказал, что Цинь Инин в порядке, значит, она в порядке. И тут она поняла, что бросилась к мужу на глазах у всех и разрыдалась. Ее лицо мгновенно вспыхнуло, и она быстро сделала несколько шагов назад.

Цинь Хуайюань не возражал и пошел впереди, держа за руку Ни Сунь. Он приветствовал всех, кто выходил поприветствовать его по пути. Цао Юцин, опустив голову, последовала за ними вверх.

Старая вдова была переполнена радостью, что Цинь Хуайюань вернулся. Она вышла под руку с матушкой Цинь, чтобы поприветствовать сына.

“Мой Мэн Эр наконец-то вернулся!”

Мужчина с улыбкой подошел и поклонился. - Приветствую тебя, мама.”

- Скорей вставай, скорей, скорей! Я так по тебе скучала! Старая вдова схватила Цинь Хуайюаня за руку и оглядела его с ног до головы, заметив с болью в сердце: “ты загорел и похудел.”

Цинь Хуайюань улыбнулся, поздравившись со вторым и третьим старшими мастерами в стороне, а также с другими членами семьи.

Ни Сунь больше не могла сдерживать свои вопросы. - Милорд, где дочь Инин?”

Старая вдова наконец вспомнила, что ее внучка пропала.

Цинь Хуайюань завел семью внутрь, чтобы передать то, что сказал ему император. Он не стал говорить о подробностях, о которых догадался сам, поскольку они имели отношение к императору.

- ...император решил сдаться Великому Чжоу. Нас ждут богатые событиями дни ", - заключил

он.

Все хором вздохнули. Хотя все разделяли скорбь о том, что страны больше нет, было облегчением, что голодным дням вскоре придет конец.

- Старший дядя, отступит ли армия Великого Чжоу, как только император согласится сдаться?- спросил Цинь Хань.

- Должны."

- Они разрушат город?- Это очень беспокоило вторую мадам.

Цинь Хуайюань с ободряющей улыбкой покачал головой. - Император Чжоу-очень проницательный человек. Он очень искусен в завоевании сердец людей. Я думаю, что он не только воздержится от убийства людей, но и пришлет еду как можно скорее."

Все понимали, что, поскольку бывший император Янь не оставил людям зерна и спрятал все серебро, если император Чжоу пришлет пропитания и закончит массовый голод, этот поступок создаст крайне благоприятное о нем впечатление.

Голодающим было наплевать на падение страны! Они просто хотели знать, останутся ли они в живых. Даже Цинь с радостью ждали этого, не говоря уже о простолюдинах.

Только у старой вдовы было уродливое выражение лица. Она только что съела кролика, которого верный принц первого ранга подарил Цинь Инин, и ткнула им девочке в лицо!

Кто бы мог подумать, что император пошлет Цинь Инин к принцу??

Если Великий Янь сдастся, очень вероятно, что Цинь Инь станет теплее в постели принца или даже наложницей, если ей повезет! Одним прыжком она станет самой благородной хозяйкой Великого Чжоу!

Что тогда будет с ними? Они станут семьей сдавшихся подданных. Их жизнь и смерть будут в чужих руках, их судьбы будут скреплены словом....

- Значит ли это, что принц все еще очень любит внучку Инин?- Голос старой вдовы был немного хриплым.

Жена Цинь Ханя тоже смотрела на маркиза водянистыми глазами, очевидно разделяя те же мысли, что и старая вдова. Страх сковал ее горло. Когда ее охватила минутная жажда, она подтолкнула старую вдову съесть любимца Цинь Инин. Но, как и сказала девушка, от животного были только кожа и кости. Мяса не хватило даже на один укус!

Тогда она думала только о том, что любой кусок мяса лучше, чем ничего. Она мысленно проклинала Цинь Инин, думая, что девушка делает вид, что не ест кролика, даже когда умирает от голода.

Кто бы мог подумать, что это знак привязанности принца к Цинь Инин, и что ее кухня станет принцессой-консортом??

Вторая жена от всего сердца раскаивалась в содеянном!

По выражению лица матери и племянницы Цинь Хуайюань догадался, что они что-то скрывает. Он продолжал, не меняя выражения лица: "Мм. Верный принц первого ранга очень любит дочь

Инин. Если больше ничего не случится, она станет принцессой-консортом в будущем.”

Старая вдова сухо рассмеялась. - Ну разве это не замечательно? Все так удивительно. Наша внучка Инин обладает истинными способностями. В будущем нам придется полагаться на нее.”

Вторая жена тоже с улыбкой кивнула, но почему-то ее улыбка выглядела натянутой, как ни посмотри. Даже муж, помогая ей встать, чувствовал, что что-то не так. Однако Цинь Хань не стал при всех спрашивать ее о случившемся.

.....

Цинь Хуайюань провел два мирных дня на горе. Доблестные тигры действительно отступили в течение этого времени, и городские двери снова открылись, чтобы позволить горожанам входить и выходить, как и раньше.

Беженцы спотыкаясь, покидали город, ища хоть какой-то шанс выжить во внешнем мире. Многие из них едва держались на ногах от голода.

- Его Императорское Величество Великого Чжоу жалеет тех, кто пострадал от войны, и приказал кормить их дважды в день. Повсюду будут установлены палатки с конги, где каждый мог поесть вволю!”

Сразу после этих слов стали подъезжать повозки, откуда выходили люди, разгружая огромные казаны и рис. Затем они занялись разведением костров. Вскоре по городу распространился ароматный запах рисовой каши.

Как могли беженцы, безучастно взиравшие на все это, выстоять перед широким, восхитительным запахом еды? Они устремились к станциям конги.

Голод отнял у некоторых из них все силы. Многие даже не могли сопротивляться, когда встревоженная толпа сбивала их с ног. Ни у кого не хватило ума пожалеть того, кто упал. Все были одинаково голодны, и это уже было бы настоящим подвигом, если бы они остались живы. Кого волнует, что у них под ногами?

Вот почему никто не слышал хриплого голоса: Шевели своими вонючими ногами.- Больше выдохом, чем вдохом. “Мы... Мы убьем тебя. Как ты посмел совершить цареубийство?...”

Бесчисленные пары ног топали по нему, и это был единственный ответ. Еще несколько следов были добавлены к одежде, настолько грязной, что никто не мог разобрать их первоначальный цвет.

Ему хотелось завывать от боли, но он не мог произнести ни звука. Рот наполнился кровью, когда он открыл рот. Хотя ему хотелось ползти обратно, у него просто не было сил. Картинка перед его глазами начала расплываться, а в голове остался только один сигнал. Боль. Душераздирающая, ломающая кости боль.

Палатка с конги находилась недалеко от его грязной протянутой руки. Но в конце концов он не получил ни кусочка.

Никто бы никогда не подумал, что император Цинлун, чума Великого Янь в течение 35 лет, будет растоптан до смерти теми, кого он презирал больше всего — беженцами.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/516845>